

взаимоотношений религии и науки. Конечно же, эти отношения имели периоды противостояния. Но это было не противостояние религиозного и научного мировоззрений, а противостояние отдельных ученых и отдельных церковных деятелей. И, кстати, разве не атеизм разгромил самую передовую в 30-40-ые годы 20 столетия русскую школу генетики?

В современном понимании взаимоотношения науки и религии, последняя совершенно не претендует на какое-либо объяснение и обоснование строения и законов функционирования материального мира. Религию интересует человек и его взаимоотношения с Абсолютом, другими людьми и этим же материальным миром. Ее интересует, как человек определяет цель, смысл и содержание своей жизни — проблемы, в которых естественные науки не могут дать никакого ответа, а гуманитарные, не учитывающие религиозных представлений, — весьма относительный. Скольким уже поколениям внушалась мысль, что они должны положить свои жизни на построение счастливой жизни будущих поколений. Жизни полагались, а счастье все время переносилось на будущие поколения. Религиозная культура предлагает и счастье здесь и сейчас, и радость за пределами земной жизни.

Конечно же, это далеко не полный перечень задач, которые должны решаться за счет введение в контент общего среднего образования элементов религиозной культуры, но нам кажется, что их необходимо отнести к разряду первоочередных.

О.В.Машитько, кандидат философских наук, доцент

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ЯЗЫКОВАЯ УНИФИКАЦИЯ В МЕЖРЕЛИГИОЗНОМ ДИАЛОГЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Межрелигиозный диалог как условие мирного сосуществования религий является одной из характерных черт современной постсекулярной эпохи. Между тем, установка на диалог зачастую выдвигается в качестве императивного требования времени, и за рамками дискуссии остаются вопросы о том, насколько и в какой мере такой диалог возможен, и чем ради него должно поступиться религиозное сознание. Ведь любая религия по самой своей сути связана с претензией на обладание истиной, с верой в исключительность. В связи с этим возникает вопрос, не ведет ли требование о выстраивании межрелигиозного диалога к отказу религии от части своей исконной сущности.

В настоящей статье проблема межрелигиозного диалога будет рассмотрена со стороны его языковой и идеологической составляющей. Мы полагаем, что основные принципы современного межконфессионального диалога соответствуют логике развития постсекулярной неясной религиозной идеологии. Одной из ее базовых лингвистических характеристик является смена лингвистического разделения (например, на своих и чужих, ортодоксов и неортодоксов, дар ал-ислам и дар ал-гарб) языковой унификацией.

В самом общем смысле унификация трактуется как приведение к единообразию. Идеологическая унификация в самом общем смысле предполагает пересмотр понятия идентичности, при котором власть выступает в качестве инструмента манипуляции и «производства» сознания. На знаковом уровне это отображается в положении, согласно которому субъект — это «пустое место», содержание которого определяется символической системой. Например, в концепции Э. Лакло и Ш. Муффа идентичность является результатом дискурсивных процессов. Субъекты — позиции внутри дискурсивной структуры, а идентичность —

идентификация человека с субъектной позицией в структуре дискурса²⁴⁶. Унификация, таким образом, предполагает утрату онтологического статуса субъективности. В рамках постмодернизма идеологическая унификация базируется на концепции смерти субъекта, означающей тотальную детерминированность индивида со стороны нарративных структур, превращение его в функцию текстологической реальности, его конституирование господствующими типами дискурса. Текстуализация при этом неизбежно обладает идеологическим эффектом.

Отдельные аспекты унификации можно отметить в любой идеологии. Однако между явными и неявными идеологиями существует принципиальная разница. В явной идеологии от субъекта требуется определенный ритуал согласия с идеологическим учением. Поэтому, в частности, в вопросе агитации и пропаганды акцент делается на содержании. В неявной идеологии акцент делается на форме. В принятие учения вносится элемент технологической включенности, основой которой и является унификация.

Одним из самых интересных предметов лингвистико-идеологического анализа, имеющим прямое отношение к унификации, является феномен политкорректности. В рамках идеологии политкорректности склонность к компромиссу легко оборачивается требованием отсутствия ярко выраженных ценностных предпочтений, уклонение от конфликтов, недопустимость разделения людей на нормальных и неполноценных — унификацией, пропаганда культурного плюрализма — навязыванием единой общеобязательной модели культуры, предполагающей отсутствие иерархии. А недопустимость дискриминации вообще стала притчей во языцех, поскольку совершенно явственно оборачивается диктатом со стороны меньшинств.

В рамках идеологии посткапиталистического общества принцип унификации сегодня ярко проявляется в области полового воспитания, весьма агрессивно ориентирующего на стирание границы между «нормальным» и «ненормальным», запрещенным и приемлемым. Обращает на себя внимание, что декларации терпимости по данному вопросу не выражаются в уважении к противникам новых принципов воспитания. Например, католические и лютеранские церкви Германии подвергли жесткой критике план властей федеральной земли Баден-Вюртемберг по введению в школьную программу предмета «Разнообразие сексуальных отношений». Более 61 тыс. жителей немецкой земли Баден-Вюртемберг подписались под онлайн-петицией против появления в школах занятий, на которых будут более подробно рассказывать о гомосексуализме и о том, что не все люди подпадают под стандартную схему «мужчина и женщина». Об этом, как сообщает InoPressa.ru, говорилось в публикации германской газеты [Die Zeit](http://DieZeit.ru). Глава «Зеленых» в Баден-Вюртемберге Оливер Хильденбранд, со своей стороны, считает, что школу необходимо сделать местом «разнообразия и одобрения», а учащиеся должны уметь принимать «иные формы жизни». На противников тут же был повешен ярлык нетерпимых «транс- и гомофобов». Против инициатора петиции, оказавшегося учителем реального училища, возбуждено уголовное дело, рассматривается вопрос о профессиональной пригодности преподавателя²⁴⁷. Обращает на себя внимание также полное игнорирование массовых протестов во Франции накануне принятия закона об однополых браках.

В сфере современной религиозной идеологии унификация проявляется в двух взаимосвязанных аспектах. Первый заключается в конституировании «усредненного» образа верующего (толерантный анти-фундаменталист). Второй — в создании аморфного образа религии как таковой.

---

²⁴⁶ Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy* / E. Laclau, Ch. Mouffe. — London, NY: Verso, 2001.

²⁴⁷ Терборн, Й. С плюрализмом Европа не в ладах. Сложности мультикультурализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа : // <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/S-plyuralizmom-Evropa-ne-v-ladah>. — Дата доступа: 15.11.2012.

Первый аспект вызывает особенно резкое неприятие со стороны традиционных христианских конфессий, теистическое вероучение которых предполагает опору на понятие личности. Второй аспект массово распространен в виде «народного» экуменизма, внеконфессиональной религиозности, «религии вообще», «веры как таковой». На уровне обыденного сознания это проявляется в языковых формулах: «разные религии ведут к одной цели», «что-то высшее есть», «различные религии говорят об одном и том же на разных языках», «надо во что-то верить». Это является ныне самой массовой, наиболее распространенной формой экуменического сознания. В языке унификация проявляется, кроме того, через обезличивание и «антиноминализм» в понимании Бога. Употребляются абстрактные понятия вроде «Абсолют», «Нечто высшее», «Энергия», «Сила», «Космос». А. Кураев в связи с этим пишет: «Экуменизм — это, прежде всего утрата Имени. «Нечто», «Энергия», «Сила», «Космос», «Природа», «ноосфера» — все это не имена, а термины, и человек, употребляющий их, имеет в виду не Личность, а нечто просто пребывающее где-то рядом с ним, вокруг него, отчасти внутри»²⁴⁸. В представлении о Боге отвергаются жесткие доктринальные позиции: Он постигается опытным путем и не определяется как личность. В обыденном языке это отображается в формулах «Я есть Бог», «я верю не в Бога, а в человека», «Бог внутри», «Бог в душе, а не в Церкви». Общим фоном этих тенденций является характерный для современной культуры рост религиозного индифферентизма, выражающийся в отвержении абсолютных истин и утверждении представления о религии как о частном деле.

Одним из понятий, отражающих тенденцию унификации в современной религиозной идеологии, является «духовность» (*spirituality*). Некоторые исследователи, например Д. Эрвьё-Леже, Х. Кноблаух предлагают использовать его вместо понятия «религия», поскольку оно лучше отображает такие черты религиозности нашего времени, как индивидуалистичность, недогматичность, отсутствие четких границ ортодоксии, процессуальность духовного поиска²⁴⁹. А. Кыржелев связывает унификацию с прагматизмом современной культуры. Прагматическая ориентация является источником плюрализма, а последний, в свою очередь, приводит к смешению религиозного и не-религиозного; религиозность оказывается трудно различимой²⁵⁰.

Р. Киприани в концепции «рассеянной религии» («религии значений») отмечает неавторитарный характер, открытость для вариантов религиозной самоидентификации, небрежность по отношению к теолого-доктринальным и конфессиональным границам в качестве основных черт постсекулярной религиозности. Субъекты «рассеянной религии» не склонны вступать в конфликты во имя своих «идеальных референтов», не оспаривают другие точки зрения. Уменьшение оригинальности религиозного содержания, пассивность, инертность принятия данной формы религиозной самоидентификации, религиозный и моральный плюрализм, «капитуляция требований» или меньшая ортодоксальность, религия функционирует прежде всего как способ передачи и распространения ценностей, средство рассеивания значений, это религия значений, а не религия ритуалов и верований²⁵¹.

Религия из первичного источника идентичности превращается в один из многочисленных языков описания реальности. Применительно к религиозной

²⁴⁸ Кураев А. В. Вызов экуменизма / Диак. А. Кураев. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Грифон, 2008. — С. 2.

²⁴⁹ Hervieu-Leger D. Individualism, the Validation of Faith, and the Social Nature of Religion in Modernity // The Blackwell Companion to Sociology of Religion/ Ed. Fenn R.K. Blackwell Publishing, 2003. — P. 56-74., Knoblach H. Spirituality and Popular Religion in Europe//Social Compass. 2008. Vol. 55(2). P.140-153.

²⁵⁰ Кыржелев А.И. Постсекулярная эпоха: Заметки о религиозно-культурной ситуации // Континент. М. — Париж, 2004. — № 120. — С. 252-264.

²⁵¹ Chipriani R. «Diffused Religion» and New Values in Italy // The Changing Face of Religion / J.A. Beckford, T. Luckmann (eds.). — L. — New-Delhi, 1988.

идеологии это положение проявляется в том, что в принципе признается право на веру, но отрицается всякая определенная вера. Беспокоит форма веры, как таковая. Терпимый либерал в принципе признает право на веру, хотя отвергает всякую определенную веру как «фундаменталистскую». Отсутствие четких границ навязывается в качестве стандарта. В частности, в либеральной прессе постулируется утверждение, согласно которому опасным является обсуждение религиозных различий, отстаивание преимущества одной конфессии перед другой. Бытует стереотип, согласно которому такая дискуссия по определению не может носить мирного характера. Такая тактика в конечном итоге приводит все к тому же диктату меньшинства. Считающиеся наиболее социально уязвимыми религиозные группы имеют право на критику, сами будучи защищенными от таковой.

Носители современной религиозной идеологии сочетают в мировоззрении и повседневной практике взаимоисключающие элементы. При этом они, с одной стороны, независимы от каждой из них по отдельности (отсюда — феномен «факультативного» характера взаимодействия с религией), а с другой — потребность и навык в фундаментальном самоопределении утрачивается, идентичность рассеивается. «Взаимоперетекание идей» в различных идеологических системах новой религиозности ведет к тому, что содержание последней составляют однотипные унифицированные положения. Например, Дж. Мендельсон, один из лидеров либеральной Унитарной церкви писал: «Я хочу называться христианином только в том случае, если вместе со следующим вздохом мне позволено будет произнести различные варианты: я также еврей, я — индус, я — мусульманин, буддист, стоик, последователь Эхнатона, Зороастра, Конфуция, Лао-Цзы и Сократа»²⁵². Принцип религиозного синкретизма как идею внутреннего тождества всех религий одним из первых сформулировал Рамакришна: «Бог один, отличаются лишь его имена, одни называют его Аллахом, другие Богом, кто-то Брахманом, кто-то Кали, кто-то Кришной, Иисусом, Буддой»²⁵³. При этом, как это часто бывает, терпимость оказывается лишь декларируемой: индуизм конца XX века рассматривает христианство и ислам как несовершенные версии проявления индуистских божеств и потому считает правомерной тактику поглощения.

Одним из проявлений унификации в религиозной идеологии являются экуменические тенденции. На уровне языка эти тенденции проявляются, в первую очередь, в подмене понятий и «ударе» по религиозной символике. Ее крайним примером является положение Нью-Эйдж о тождественности смысла всех религиозных символов (и связанные с ним эксперименты по объединению и наложению символов разных эпох и культур). Функционирование новой религиозности связано с процессом глобализации, включающем тенденцию унификации социокультурных явлений в соответствии с установками, заданными западной массовой культурой. Распространенной является точка зрения, согласно которой глобализация может привести к религиозному космополитизму, к возникновению «глобальной» религии. На ее роль претендовало и претендует много новых религиозных движений.

Одним из идеологических аспектов унификации религиозной идеологии является идея «сходящейся этики» различных религиозных традиций. Этическая составляющая занимает важное место в межрелигиозном диалоге, и это не случайно. Нравственные ценности во многом универсальны, базовые нормы являются общечеловеческими. Поэтому, если религиозно-идеологическая риторика сводится к этике, то тем самым нивелируются догматические противоречия, границы ортодоксии размываются. Возникает иллюзия, что между религиями нет различий, что и является основным положением в народном экуменизме, Нью-Эйдж.

²⁵² Цит. по Рыжов Ю.В. *Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве*. — М., Смысл, 2006. — 328 с.

²⁵³ Цит. по: Кураев А. В. *Соблазн неоязычества / Диак. А. Кураев*. — М.: МНПП «Буква», 1995. — С. 1.

Нельзя также не отметить здесь противоречие. Акцент на этической составляющей религиозной идеологии является способом конституирования единого социосимволического мира, приводит к исчезновению сакрального трансцендентного измерения культуры. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к индивидуализации и, как следствие, релятивизации религиозного опыта. Если нет инстанции, которая выше человека, нет того, Кто прощает, то неизбежен процесс релятивизации нравственных ценностей и, как следствие, деморализации. Получается парадокс: акцентирование этической проблематике в дискурсе современной религиозной идеологии приводит к деморализации. Кроме того, этизация межрелигиозного диалога зачастую ведет к упрощению понятия религии. Проблема интеграции различных религиозных систем ведет к анализу религии как системы нравственных ценностей, что является нивелированием ее основной составляющей.

Таким образом, языковая унификация является одним из идеологическим аспектов функционирования неявной идеологии, а последняя неизбежно является фоном для межконфессионального диалога в постсекулярной культуре.

**Криштаносова Е.А., кандидат культурологии, доцент,
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»**

МОДЕЛИ МИГРАЦИОННЫХ ПОЛИТИК В УСЛОВИЯХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современным процессам глобализации сопутствует расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400 000 человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте²⁵⁴. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К.Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, обе Кореи, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония²⁵⁵. Поэтому проблема поиска единых оснований жизнедеятельности и самореализации для всех населяющих страну этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного общества. На наш взгляд, эта проблема является одной из приоритетных и в Республике Беларусь, которая на данный момент насчитывает более 140 этнокультурных групп. Ключевой статус этой проблемы в современных государствах связан с настоящей неизбежностью процесса объединения групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуры. Однако это вызывает ряд проблем.

Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенное мировоззрение (картина мира), на котором во многом строится процесс не только групповой, но и личностной идентификации. Представитель группы ограничен в возможностях замены ее основных компонентов, поскольку ценностно-смысловые установки, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. Группа может оставаться самоценной целостностью до тех пор, пока обладает определенной культурной идентичностью, задающей векторы дальнейшего развития. Потому попытки

²⁵⁴ Колесникова И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен. — М.: Академия, 2003. — С. 44.

²⁵⁵ Кондаков А.М. Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования — М.: Прогресс, 2008. — С. 184.